

Что мы знаем о подростках?

«Меня не понимают, меня контролируют на каждом шагу, считают маленьким», «не пускают вечером гулять с друзьями, не разрешают делать то, что мне нравится» — это голоса подростков.

«Дочь стала дерзкой, требовательной, неуправляемой», «сына тянет в плохие компании, родители для него уже не авторитетны, на него невозможно повлиять, мы за него боимся» — это голоса родителей.

Какие знакомые мотивы! Сложности взаимоотношений с подростками существуют сегодня в тысячах семей. Но только ли сегодня? Эти сложности были и 30, и 50, и 100 лет назад и даже, как свидетельствуют философы античности, до нашей эры...

А коль скоро это закономерность, вы, уважаемые родители, можете иными глазами посмотреть на своего сына или дочь. Ибо, выходит, что перемена в ваших детях, столь вас огорчившая, не проявление их злой воли, их преднамеренного плохого отношения к Вам, или заложенных в них дурных качеств. Во многом, выходит, они не виноваты...

Природой своей детский возраст не может преподнести родителям и учителям тех трудностей, какие преподносит отрочество. Подросток — это, образно говоря, цветок, красота которого зависит от ухода за растением. Заботиться о красоте цветка нужно задолго до того, как он начнет цвести. Рас-терянность, удивление перед «фатальными», «неотвратимыми» явлениями отрочества похожи на растительность и удивление садовника, который бросил в землю семя, не зная твердо, какое это семя — розы или чертополоха, а потом через несколько лет пришел любоваться цветком. Смешным, казалось бы, его удивление, если вместо розы оказался чертополох. И еще смешнее было бы видеть манипуляции садовника, если он начал подкрашивать, расписывать цветок чертополоха, пытаясь сделать из него цветок розы, если бы он, поливая чертополох духами, пытался придать ему запах розы. А в том, кому дорога красота, такой садовник вызывал бы чувство возмущения. Почему же не вызывает возмущения то, что тысячи подобных садовников, дав жизнь человеку, считают миссию своей завершенной, а что из него, человека, выйдет — пусть об этом позаботится кто-то другой, пусть позаботится природа?

В детстве закладывается человеческий корень. Ни одной человеческой черточки природа не отшлифовывает — она только закладывает, а отшлифовывать нам — родителям, педагогам, обществу.

Подростковый возраст, охватывающий период от 12 до 18 лет,— это, бесспорно, самое прекрасное, но и самое трудное время жизни. У этих труд-

ностей есть чисто биологическая основа — бурное половое развитие, резкий скачок роста, интенсивное и обычно неравномерное развитие всех систем организма, нередко влекущие за собой нарушение самочувствия, функциональные расстройства. Дисгармония физического развития — закономерность подросткового периода. Это явление временное, так как организм сам преодолевает свои возрастные диспропорции и тяготеет к гармонии. Нет такого ребенка, который был бы безразличен к собственной внешности. И эта самооценка, как ни странно, определяет очень многое в самочувствии ребенка, а следовательно, и в общем интеллектуальном и духовном его развитии. Подросток склонен к отрицательным самовнушениям, порождающим различные комплексы неполноценности. Чаще всего трудности связывают с половым созреванием. Гормональная перестройка вызывает чувство тревоги, повышенной возбудимости, депрессии. Многие чувствуют себя неуклюжими из-за несовпадения темпов роста разных частей тела и резкой смены его пропорций. Появление первых признаков полового созревания, равно как и последовательность появления этих признаков, колеблется в значительных пределах. Это нередко ведет к мучительным переживаниям подростка, обусловленным тем, что уровень его физического и физиологического развития отличается от такового у большинства сверстников.

В подростковом возрасте могут впервые возникать или заметно обостряться разного рода патологические реакции, связанные с развитием психических (а иногда и соматических) заболеваний.

Но даже совершенно здоровых подростков характеризует предельная неустойчивость, настроения, поведения, постоянные колебания, физического состояния и самочувствия, ранимость; неадекватность реакций.

В период между детством и юностью стремительно формируется личность, совершенствуется интеллект. Детская непосредственность, доверчивость, открытость, ласковость сменяются категоричностью суждений, нередко склонностью к уединению, скрытностью, повышенной требовательностью к себе и к окружающим. Подросток становится более ранимым, обидчивым, у него обостряется чувство собственного достоинства.

И, скажите, как с этими сменами настроения, с неясным томлением тела, с пугающими минутами сердцебиения или головной боли, мучительными уколами ущемленного самолюбия или неудовлетворенной потребностью в признании оставаться постоянно ровным, спокойным, вежливым? Трудно, очень трудно. К тому же и окружающая среда сегодняшнего подростка не успокаивает, а будоражит, перегружает информацией.

Мы, взрослые, часто любим судить по себе, примерять на себя и забываем не только то, что люди не могут и не должны быть одинаковыми (тем и

интересны, что они — разные!), но и то, что на каждом из нас лежит печать времени.

«Я была не такой,— укоряет бабушка тринадцатилетнюю внучку.— Я была в твои годы скромнее».

Но сегодняшние 13 внучкиных лет, учитывая акселерацию, соответствуют примерно 15—16 бабушкиным. И разве не хотелось и бабушке в 16 лет наряжаться? Но эталоны, образцы нарядности в ее время были проще. Ведь и телевизор юная бабушка не смотрела, и не мелькали перед ней каждый день актрисы, певицы, победительницы конкурсов красоты в наимоднейших своих туалетах. И не было такого, чтобы ближайшая бабушкина подружка ходила в платьях, куртках, сапожках, привезенных из разных стран мира. Не было такого, потому и не хотелось. Заветные желания были, но другие. И наверняка бабушкина бабушка тоже считала их чрезмерными...

Так что будем справедливее к подростку. Поймем, что и резкость, и негативизм его порой если не простительны, то объяснимы. И не надо на каждое его резкое слово, на каждый, пусть и не лучший жест, поступок (иронически улыбался в ответ на ваше замечание; хлопнул дверью; демонстративно не надел шапку; не застегнул куртку, хотя вы об этом просили) реагировать резким же замечанием, назиданием, категоричной оценкой.

Если подросток вообще-то хороший (а большинство из них действительно по сути — хорошие, не злые и не черствые, а только повышено возбудимые), то ваша молчаливая сдержанность, ваше невысказанное, но очевидное огорчение подействуют на него больше, чем замечания и назидания. И конфликт не разгорится, отношения не обострятся...

Напоминаю, что подростковому возрасту свойственны специфические особенности поведения и реакции. Прежде всего это реакция эмансипации, стремление к высвобождению от опеки взрослых, от всех тех уз, которые они считают синонимом детства. Попытки взрослых насильственными любовыми методами пресечь это стремление обычно безрезультатны, приводят лишь к протесту, проявленному активно или пассивно. Если активный протест — это непослушание, грубость, подчас даже жестокость по отношению к взрослым, пытающимся ограничить свободу, то пассивный сложнее: он проявляется отказом от всякой активной деятельности, снижением настроения, уходом в мир своих переживаний, вплоть до мысли о том, что «жить не хочется».

Подросток видит то, чего еще не видит ребенок; он же видит то, что часто уже не видит, вернее, не замечает взрослый, потому что многие вещи становятся для него более чем привычными. Видение мира у подростка — единственное в своем роде, уникальное, неповторимое состояние человека,

которое мы, взрослые, часто совсем не понимаем, мимо которого проходим невозмутимо.

Проводить какое-то время с товарищами, сверстниками — потребность подростка. Другое дело, какую группу он выбирает, или в какую попадает волей случайности.

Конечно, группы подростков, обитающих в подвалах, буквально раздавленных наркотиками — это крайность. В городском дворе, на улице Ваши сын или дочь чаще всего встречаются с обычными ребятами, своими сверстниками — соседями, соучениками. Почему же думать, что они обязательно плохие ребята, что «улица», «двор» — это обязательно дурные влияния? Разве мы, взрослые, не вспоминаем с благодарностью дворы, где выросли, где играли и бегали, вели нескончаемые разговоры, ссорились, мирились, влюблялись?

Общение с товарищами, повторяю, подростку необходимо, и его лишать этого нельзя. Другое дело, если вы видите, знаете, что окружение подростка действительно может причинить ему зло. Надо сказать, что именно «домашние», слишком оберегаемые психологически, «стерильные» мальчики и девочки, попав в нежелательную среду, особенно быстро подчиняются ее стихии, особенно безоглядно принимают ее нормы. Так что ужесточение запретов к добру не приводит. Выход один: создать конкурирующие интересы. И, конечно, не словесно, не советами («Читай!», «Ходи на концерты!», «Играй в шахматы!»), а так, чтобы интерес к книге, музыке, спорту, прикладному ремеслу прививался дома, подросток был им захвачен еще с детства, органично, естественно. Не грозное слово родителей, а часы, проведенные вместе с ребенком, за общим делом, — вот что убережет подростка от асоциальных поступков!

В завершение предлагаю вам несколько памяток, которые помогут выйти достойно из конфликтных ситуаций с подростком и научат слушать и понимать своего ребенка, не секрет, что большое значение для продуктивного разрешения конфликта имеет способность родителей выстроить позитивное общение с ребенком или, по крайней мере выслушать его внимательно и сочувственно.